

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
на возобновленной сессии Шестого комитета
78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Преступления против человечности»
по второму тематическому разделу

2 апреля 2024 года

Г-н Председатель,

Хотели бы поделиться соображениями относительно весьма проблемного второго тематического раздела рассматриваемого проекта статей Комиссии международного права по преступлениям против человечности (ППЧ).

Российская делегация усматривает значительные расхождения в подходах государств даже к такому фундаментальному понятию, как «преступления против человечности».

Статья 2 проектов статей практически дословно воспроизводит статью 7 Римского статута, который, как мы уже неоднократно

отмечали, имеет ограниченный состав участников и не может служить образцом.

Хотели бы напомнить, что состав ППЧ раскрыт в пункте «с» статьи 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., в приговоре трибунала в Нюрнберге и далее подтверждено и развито в пункте «b» статьи 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. Предложили бы взять за основу именно этот договор.

Проекты статей не предлагают определения ППЧ в принципе. Вместо этого приводится набор разрозненных составов. При этом страдает как объективная, так и субъективная сторона состава преступления. Из текста в принципе не ясно, что составляет преступный умысел. Опускается такой важный элемент как то, что умысел должен быть прямым и специальным.

В пункте 1 статьи 2 указывается на альтернативность факторов «широкомасштабность» или «систематический характер нападения» для образования состава преступления. Полагаем, что эти факторы

должны рассматриваться в совокупности. Кроме того, субъективная сторона ППЧ, отраженная в формулировке «со знанием о таком нападении» (with knowledge of the attack) в пункте 1 статьи 2 недостаточна для квалификации преступления как ППЧ. Для этого лицо должно не только знать, но и умышленно действовать в рамках этого контекста в рамках общего плана или политики.

В статье 2 проекта статей КМП не раскрыты условия квалификации либо элементы, которые востребованы для наполнения объективной стороны преступлений.

Наша делегация в принципе не убеждена, что механическое перечисление составов – правильный путь. При этом хотели бы подчеркнуть, что тот перечень, который есть в проектах статей, едва ли является исчерпывающим. Его необходимо дополнить, в частности, указанием на односторонние принудительные меры, которые могут быть сопоставимы по своим последствиям с ППЧ (например, когда население лишается доступа к продуктам питания, лекарствам, запасным частям самолетов).

Предложили бы подумать над пополнением перечня также такими составами, как рабство, неонацизм, преступления против коренных

народов, подстрекательство, организация и финансирование вооруженных мятежей и государственных переворотов, а также другие действия, направленные на антиконституционную смену режима в иностранном государстве.

Важно проанализировать соотношение определений, приведенных в проектах статей КМП с определениями тех же деяний в иных международных договорах. Например, дефиниция «насильственных исчезновений» отличается от той, что содержится в Международной конвенции по защите всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года.

Множество формулировок проекта статьи 2 являются слишком расплывчатыми. Например, в подпункте «g» не ясно, о каких «любых других формах сексуального» насилия идет речь. Такое же замечание вызывает подпункт «k» – «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера».

В статье 3 не разъясняется, что представляет собой «исключительные обстоятельства» (exceptional circumstance). Это может создать лазейку для избежания ответственности за преступления.

Что касается **статьи 4**, упущением является отсутствие ссылки на национальное законодательство. При этом мы не убеждены в целесообразности избыточной детализации положений статьи. Возможно, стоит ограничиться лишь общим указанием на обязанность государств предотвращать ППЧ.

Также, на наш взгляд, нет оснований считать, что сотрудничество государств с международными организациями, упомянутое в подпункте **б** можно рассматривать как часть обязательства по предупреждению. Эту формулировку следует исключить.

Благодарю Вас.